

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА «ОДИНОЧЕСТВО»

В настоящее время интерес к феномену социального одиночества вполне естествен. Его можно считать серьезной социальной проблемой, способной повлиять на уровень межличностных отношений в обществе и на саму сущность человека. Многие используют данное понятие, но мало кто задумывается об особенностях его возникновения и возможностях использования. Следовательно, актуальным считается выяснение специфики его появления и анализ особенностей его употребления в языках разных народов и со схожими по смыслу словами и выражениями.

Ключевые слова: одиночество; одиночный; единичный; единомыслие; затворничество.

Каждый, слыша слово «одиночество», знает, о чем идет речь, или, по крайней мере, думает, что знает. Одно поколение передает это слово другому как некий символ, ценность и образ которого никто не оспаривает и не ставит под сомнение. Если один произносит слово «одиночество», а другой его слышит, то они сразу понимают друг друга. Естественным в данном случае считается вопрос о степени их единодушия при его обсуждении и трактовке.

Одиночество нельзя видеть и осязать, воспринимать органами чувств. Не стоит понимать его и как некое явление, одинаково представленное в любую историческую эпоху, для которого можно применять равнозначные понятия и определения. Следовательно, об одиночестве нельзя сказать, что оно существует и является действительным в той мере, в какой это можно сказать об одиноко проживающих людях, отнесенных обывателями к данной категории лишь по признаку наличия или отсутствия кого-либо рядом. Допущение «вольностей» в понимании данного явления отражается в последующем на неправильной трактовке понятия одиночества и схожих с ним понятий и выражений, что приводит к еще большему искажению смысла и неверному познанию сути данного явления. Избежать подобного возможно лишь в процессе определения истинного его значения, которое, несомненно, будет способствовать всестороннему рассмотрению его сути и особенностей. Для этого обратимся к толковым словарям и проведем терминологический анализ слова «одиночество».

Согласно словообразовательному словарю под редакцией А.Н. Тихонова [1. С. 318, 319] в основе образования существительного «одиночество» лежит местоимение «один».

«Один» впервые встречается в греческом и латинском языках, символизирует первичную цельность, основу и источник жизни. В представлении пифагорейцев означает первичный пункт любого исчисления, первоначальную сущность, нечто неделимое, из которого произошло все сущее. Впоследствии в различных философских учениях оно стало обозначать основополагающие элементы бытия.

В данных языках упоминаемое местоимение легло в основу образования прилагательных «одинокый» и «одиночный», стало причиной появления слов и выражений, призванных описать их специфичность и отличие при употреблении в речи.

В латинском и греческом языках [2. С. 442; 3. С. 12] слово «одиночный» используют для характери-

стики отдельно стоящих, единичных, единственных в своем роде, исключительных предметов и людей, тогда как «одинокый» – для описания покинутых, пустынных и безлюдных мест, необщительных и склонных к одиночеству людей.

«Одиночество» образовано ввиду языковых изменений, в ходе которых данные прилагательные преобразовались в существительные, характеризующие не столько самого человека, сколько степень его близости с другими. Так, в латинском языке одиночество – это состояние запустения, опустошенности, в греческом – отлучения, изоляции. Следовательно, всестороннее описание одиночества не может быть отделено от познания специфичности слов «один», «одинокый», «одиночный». Их понимание вошло в обиход и прочно закрепилось в языках разных народов. К примеру, во французском языке слова «одинокый» и «одиночный» выражаются словами «solitaire» и «unique», а «одиночество» – словом «solitude», в немецком соответственно словами «einsam», «single» и «einsamkeit», в испанском – словами «solitario», «solo» и «soledad», в шведском – «ensam», «single» и «ensamhet» и т.д. Таким образом, в европейских языках «одинокый» и «одиночество» имеют единую основу и выражают общий смысл, тогда как «одиночный» стоит в стороне и лишь косвенно может быть отнесено в предложенную для изучения группу слов.

В.В. Виноградов [4. С. 29] считает, что «одиночество» появилось в древнерусском письменном языке XI–XII вв. под влиянием старославянских моделей и упоминается в произведениях того времени [5].

Общая схема образования слов в русском языке такова: «один» – «одинехонек», «одинешенек», «одиночный», «одинокый». Последнее, в свою очередь, служит основой образования существительных «одиночка» и «одиночество».

Сопоставим и охарактеризуем слова «одинокый», «одиночество» и «одиночка». И.И. Срезневский утверждает, что «одиночество» есть синоним «уединения» [6. С. 614–616]. Позднее к этому утверждению приходят и другие исследователи. При переводе «Повести временных лет» вместо слова «одиночество» они употребляют понятия «затворничество» и «монашество» [7].

В документах XV–XVII вв. [8] встречаются слова «одиначение», «одиначество» (в значении «проживание в одиночестве, без семьи и близких, без помощников»), «одинакий», «одинец», «одинцовый», «одинчик», «одиный», «одиначитися», «одинако»,

«одиначный» (в значении: одиночный, отдельный, не разделенный на части; стоящий особняком; бессемейный), «одинокый», «одиначный», «одиначество». «Одиначество» и «одиначество», «одинакий» и «одинокый» понимаются как синонимы. К примеру, в «Соборном уложении царя Василия Шуйского о крестьянах и холопах» слово «одинакий» используется в значении одиночного, находящегося отдельно от других, одинокого, бессемейного, живущего бобылем, без детей [9. С. 589].

В словарях XI–XIX вв. «одиначество» представлено как «состояние одинокого, бессемейного, удаленного от общества человека; состояние приобретенное, не полученное при рождении» [10. С. 277–284; 11. С. 618; 12. С. 216].

Исключение составляют некоторые летописные сборники, в которых слова «одиначество» и «одиначиться» употребляются в значении «согласие», «соглашение», «единение», «союз», а «одиный» как «общий», «единый», «составляющий одно целое», «нераздельный» [6. С. 8].

Подобное несоответствие можно встретить и в ряде источников более позднего периода, в которых нашли отражение стилистические изменения. Начиная с 1847 г. употребляемые слова «одинакий», «одиначка», «одиначный» стали признаваться общелитературными и их значения обособились от «одинокый», «одиначка», «одиначный», «одинахонек», «одинашенек», «одиначествовать», «одиначиться». Трактовка понятий «одиначество» и «одиначество» стала различаться. Последнее начало употребляться в значении «единомыслия»; «взаимного соглашения, замысла», тогда как «одиначество» – как состояние одинокого, проживающего или находящегося отдельно от других.

В толковом словаре В.И. Даля [13. С. 1229–1231] одинокый охарактеризован как обособленный и живущий уединенно человек, прячущийся от людей. Он намеренно ищет одиначества, живет одиначовато, т.е. скучновато, безлюдно. Состояние одинакого человека – общность, тогда как одинокого – отдельность, одиначность, обособленность, скрытость и разрозненность.

В словарях под редакцией Д.Н. Ушакова [14. С. 761, 762], С.А. Кузнецова [15. С. 700, 701], Д.В. Дмитриева и В.В. Лопатина [16. С. 746–748; 17. С. 321] одинокый – человек, отчуждающий себя от общества и от общественных интересов, отделенный от других, чуждый им, изолированный и замкнутый.

Постепенно к анализу слов «одиначество» и «одинокый» добавилось сопоставление их значений со смыслом других понятий. Синонимами стали признаваться «одиначество» и «отчуждение» – встречается в толковых словарях под ред. В.И. Даля, С.А. Кузнецова, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Ушакова, З.Е. Александровой и Т.Ф. Ефремовой; «одиначество» и «уединение» – в словарях под ред. Н.К. Абрамова, К.В. Габучана, С.А. Кузнецова, В.В. Лопатина, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой и др.; «одиначество» и «сиротливость», «сиротство» – в словаре З.Е. Александровой; «одиначество» и «отшельничество», «затворничество» – в толково-понятийном словаре А.А. Шушкова; «одиначество», «одиначная ка-

мера», «изоляция» – в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой и др.; «одинокый», «одиный», «единый» и «единение» – в словообразовательных словарях А.Н. Тихонова, Г.П. Цыганенко; «одиначество», «одинокый», «одиначный» и «одиначка» – в словарях В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Т.Ф. Ефремовой.

В толковом словаре под ред. Л.И. Скворцова [18. С. 518] также даются определения вышеназванных слов, утверждается, что их не нужно объединять в единое целое, а стоит разводить и использовать отдельно. «Одиначный», «одинокый», «одиначность» и «одиначка» – понятия, характеризующие что-либо, свойственное одному или предназначенное для одного; что-либо отдельное, обособленное. Их значения, хотя и предполагают отсутствие кого-либо рядом, но не способны передать эмоциональный аспект утраты, всего того, что может пережить одинокый.

Следовательно, необходимо выявить саму возможность передачи данными словами подобных аспектов. Для этого обратимся к междисциплинарным словарям (утверждения получены в ходе анализа статей, размещенных в российских философских, психологических, социологических и педагогических словарях. Основным критерий отбора – наличие термина в издании. Выборку составили 412 словарей и энциклопедических изданий. Лишь в 21-м словаре дается определение слова «одиначество») и выделен ряд определений «одиначества», трактовка которых, как правило, осуществляется в рамках психологического, социального и философского дискурсов. Отметим при этом тот факт, что при его формулировке авторы в какой-то степени подвергаются:

- стереотипному восприятию действительности (например, в рамках психологического дискурса описание одиначества, как правило, связано с внутриличностными переживаниями и состоянием неудовлетворенности);

- влиянию направления исследования (например, в социологии одиначество часто характеризуется в рамках «дисбаланса», возникающего при межличностном и межгрупповом взаимодействии);

- соблазну субъективной оценки и описания одиначества (как это часто происходит в ряде работ, в которых описание рассматриваемого явления основывается отчасти и на личном субъективном опыте, зачастую негативном, что не допустимо) и т.д.

Так, психологический дискурс повествует не столько о самом одиначестве, сколько о неких возможных серьезных психологических отклонениях, способных возникнуть ввиду ограничения, а в ряде случаев и лишения человека значимых связей и отношений, дискомфорта и эмоциональных переживаний, полного погружения в самого себя. Среди определений выделим такие, как:

1. Состояние человека, возникающее ввиду вынужденной внешней и внутренней отдаленности от других людей, долгой и практически абсолютной социально-коммуникативной изоляции [19]. Последняя есть нехватка полноценного, доверительного общения ввиду нарушения, разрыва или отсутствия значимых социальных связей и отношений личности.

2. Обездоленность личности ввиду возникшего жизненного дискомфорта [20. С. 423, 424].

3. Субъективное, сугубо индивидуальное чувство [21] полной погруженности в самого себя, эмоциональное переживание. Сопровождается осознанием неудовлетворения субъективно значимой потребности в общении со значимыми другими, способной привести к отчуждению и серьезным психическим отклонениям.

4. Деструктивная форма самовосприятия, способствующая построению одиноким человеком различного рода барьеров и интерпретации своего существующего положения как катастрофы [22. С. 867, 868].

5. Акт самосознания индивида, в ходе которого он осознает, чувствует и оценивает состояние собственной неудовлетворенности, вызывающее у него возмущение и интерпретируемое им как одиночество.

Философский дискурс представляет одиночество как естественный, осознанный выбор [23. С. 88, 89; 24. С. 183], необходимый человеку для познания собственной независимости, для выполнения серьезной работы. Обладание им важно настолько, что при утрате заменяется лишь страданием.

В социальном плане рассуждения об одиночестве сводятся к анализу социальных условий, при которых разрушение социальных связей и отношений приводит к осознанию разобщенности, протесту, «бегству от действительности» и «внутренней эмиграции»:

1. Естественное следствие негативных социальных потрясений, состояние, предполагающее отдаленность от других, но не всегда физическую отдельность от них. В данном контексте рассматриваемое понятие как бы условно «отделяется» от терминов «одиночка» и «одинокий» [25. С. 320].

2. Следствие влияния социальных преобразований как на общество в целом, так и на отдельного человека в конкретный исторический промежуток времени, под влиянием определенных социальных условий. Состояние, принявшее на индивидуальном уровне форму физической отстраненности, а в ряде случаев – изоляции с элементами морального дискомфорта и тягостных переживаний.

3. Социальное явление, характеризующее частоту и интенсивность социального взаимодействия, «крепость» социальных связей человека с другими членами общества.

4. Ощущение человека, явление социального порядка и проблема, получившая широкое распространение в современном мире. Оно существенно изменило систему социальных связей, заменив непосредственное общение людей различного рода суррогатами (например, опосредованным общением через Интернет).

5. Оно есть результат отсутствия доступного круга общения и чувства общности [26], значимых дружеских и любовных связей; наличия каких-либо физических недостатков, инвалидности [23. С. 88, 89].

Подводя итог всему сказанному выше, отметим следующее. Анализ представленных в словарях характеристик, как самого одиночества, так и схожих понятий, позволил понять специфичность изучаемого явления и ту суть, которую оно в себе несет. Несомненно, все наши рассуждения об одиночестве сводятся преимущественно к логическим обобщениям. Однако именно последние, а также наблюдение за подобными людьми, их действиями и поступками позволили автору сформулировать определение, которое в дальнейшем может быть успешно апробировано на практике. В частности, на наш взгляд, социальное одиночество есть своеобразный социальный регулятор, воспроизводимый обществом для поддержания некоторого постоянства либо изменчивости отношений в обществе, способствующий прогрессивному или регрессивному развитию в определенное время и на некотором пространстве. Вследствие сказанного одиноким в обществе становится человек, чьи взгляды и поведение идут вразрез с общепринятыми убеждениями. У него возникают «проблемы» в отношениях между людьми (недоверие к людям, отсутствие чувства общности, значимых дружеских и любовных связей), приводящие к двойственному состоянию осознанного выбора и вынужденного пребывания вне желаемого социального окружения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М. : Культура и традиции, 1996. 576 с.
2. Сальнова А.В. Греческо-русский и русско-греческий словарь. М. : Рус. яз., 2000. 586 с.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М. : Рус. яз., 1976. 1096 с.
4. Виноградов В.В. История слов / РАН. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М. : РАН, 1999. 1139 с.
5. Повесть временных лет / под ред. В.И. Адриановой-Перетц. М.; Л. : Изд-во Акад. наук, 1950. Ч. 2. 405 с.
6. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1902. Т. 2. 1802 с.
7. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб. : Наука, 1997. Т. 1 : XI–XII века. URL: <http://pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4863> (дата обращения: 11.01.2013).
8. Летопись по Воскресенскому списку. Продолжение. Т. 8 // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологической комиссией. СПб. : Типография Э. Праца, 1859. 312 с.
9. Соборное уложение царя Василия Шуйского о крестьянах и холопах // Памятники русского права периода укрепления русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1956. 633 с.
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. Г.Я. Романова. М. : Наука, 1987. Вып. 12. 386 с.
11. Словарь Академии Российской. СПб., 1793. Ч. 4. 639 с.
12. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. СПб., 1822. Ч. 4. 770 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Типография Лазаревского института восточных языков, 1865. Ч. 2. 1351 с.
14. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 2 : Л – Ояловеть / под ред. Д.Н. Ушакова ; сост. В.В. Виноградов и др. М. : Астрель: АСТ, 2000. 1040 с.
15. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1534 с.

16. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М. : Астрель: АСТ, 2003. 1582 с.
17. Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1993. 704 с.
18. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М. : Оникс ; Мир и образование, 2009. 1101 с.
19. Безрукова В.С. Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург, 2000. 937 с.
20. Психологический словарь / под общ. науч. ред. П.С. Гуревича. М. : ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. 800 с.
21. Психология общения : энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. М. : Когито-Центр, 2011. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095> (дата обращения: 10.01.2013).
22. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб. : Питер, 2006. 1096 с.
23. Словарь-справочник по социальной геронтологии. Самара : Самар. ун-т, 2003. 208 с.
24. Рассел Б. Философский словарь разума, материи, морали / пер. с англ. К. : Port-Royal, 1996. 368 с.
25. Курицына О.В. Социальный аспект одиночества // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 320–324.
26. Медведева Е.С. Словарь терминов по теории социальной работы. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/853> (дата обращения: 10.01.2013).

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 20 ноября 2014 г.

THE TERMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE WORD “LONELINESS”

Tomsk State University Journal, 2014, 389, pp. 68-72. DOI: 10.17223/15617793/389/9

Kashanova Olga B. Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation). E-mail: olgak2002@rambler.ru

Keywords: lonely; single; singular; shared vision; retreat.

The paper presents a terminological analysis of the word “loneliness”. The period and place of the first mention of the word in the Russian language are identified. Documents of the 11th – 17th centuries and dictionaries of the Russian language of the 11th – 19th centuries are analyzed; the peculiarities of the use of words “odinachestvo” and “loneliness” and changes in their meanings since 1847 are described. 412 dictionaries on psychology, sociology, philosophy and pedagogy were analyzed. Only 5 % of the dictionaries showed interest in the interpretation of the word “loneliness”. The differences in the definitions of the word “loneliness” by sciences were studied. Interpretation of the phenomenon under study is presented in historical and chronological order and the philosophical and psychological approaches to loneliness are analyzed. The categories “lonely person” and “individualist” were classified and compared. Interdisciplinary dictionaries distinguish the following definitions of “loneliness”: 1. A human condition that occurs due to a forced internal and external distance from other people, long and almost absolute social and communicative isolation. The latter is the lack of a full-fledged, trusted communication due to the breach, break or lack of important social connections and relationships of a person. 2. A feeling of a person, a social phenomenon and a common problem in the world today. It has changed the system of social relations replacing direct communication between people by different kinds of surrogates (e.g., mediated communication via the Internet). 3. A form of conscious or unconscious protest, “escape from reality” and “inner emigration”. It is a result of the lack of an accessible range of communication and a sense of community, significant friendships and love affairs, the presence of any physical defects, disability. 4. A natural, conscious choice necessary for the person to learn independence, to carry out serious work. Having the choice is so important that its loss is only replaced by suffering. 5. A person’s deprivation due to the discomfort of living. 6. A subjective, purely personal feeling of complete immersion in oneself, an emotional experience accompanied by the awareness of dissatisfaction with the subjectively significant need in communication with significant others that can lead to alienation and serious mental disorders. 7. A natural consequence of the negative social upheaval, a state which implies separation from others, but not always physical. In this context the notion is conditionally “separated” from the terms “individualist” and “lonely”. 8. A consequence of the influence of social change on society as a whole and on the individual in a particular historical period, under the influence of certain social conditions. A state expressed in the physical form of alienation on an individual level and, in some cases, in the insulation with elements of moral discomfort and painful experiences. 9. A social phenomenon that characterizes the frequency and intensity of social interaction, “strength” of social ties with other members of human society. 10. An act of self-consciousness of the individual in the course of which s/he is aware, feels and assesses the state of their own dissatisfaction, which causes outrage interpreted as loneliness.

REFERENCES

1. Tikhonov A.N. *Shkol'nyy slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka* [School derivational dictionary of the Russian language]. Moscow: Kul'tura i traditsii Publ., 1996. 576 p.
2. Sal'nova A.V. *Grechesko-russkiy i russko-grecheskiy slovar'* [Greek-Russian and Russian-Greek dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 2000. 586 p.
3. Dvoretzkiy I.Kh. *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1976. 1096 p.
4. Vinogradov V.V. *Istoriya slov* [History of words]. Moscow: RAS Publ., 1999. 1139 p.
5. Adrianova-Peretts V.I. (ed.) *Povest' vremennykh let* [Tale of Bygone Years]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences Publ., 1950. Pt. 2, 405 p.
6. Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the dictionary of the ancient Russian language from the written monuments]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1902. Vol. 2, 1802 p.
7. Likhachev D.S., Dmitriev L.A., Alekseev A.A., Ponyrko N.V. (eds.) *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Ancient Rus Literature]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1997. Vol. 1. Available at: <http://pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4863>. (Accessed: 11th January 2013).
8. *Letopis' po Voskresenskomu spisku. Prodolzhenie* [Annals of the Resurrection list. Continued]. St. Petersburg: Tipografiya E. Pratsa Publ., 1859. Vol. 8, 312 p.
9. *Sobornoe ulozhenie tsarya Vasiliya Shuyskogo o krest'yanakh i kholopakh* [Council Code of Tsar Vasily Shuysky on the peasants and slaves]. In: Cherepnin L.V. (ed.) *Pamyatniki russkogo prava perioda ukrepleniya russkogo tsentralizovannogo gosudarstva XV–XVII vv.* [Monuments of Russian law of the period of strengthening of the Russian centralized state in the 15th-17th centuries]. Moscow: Gos. izd-vo yurid. lit. Publ., 1956. 633 p.
10. Romanov G.Ya. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian of the 11th-17th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1987. Issue 12, 386 p.
11. *Slovar' Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. St. Petersburg, 1793. Pt. 4, 639 p.
12. *Slovar' Akademii Rossiyskoy po azbuchnomu poryadku raspolozhenny* [Dictionary of the Russian Academy in the alphabetical order]. St. Petersburg, 1822. Pt. 4, 770 p.

13. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivago velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow: Tipografiya Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov Publ., 1865. Pt. 2, 1351 p.
14. Ushakov D.N. (ed.) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Moscow: Astrel': AST Publ., 2000. 1040 p.
15. Kuznetsov S.A. (ed.) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint Publ., 2000. 1534 p.
16. Dmitriev D.V. (ed.) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian]. Moscow: Astrel': AST Publ., 2003. 1582 p.
17. Lopatin V.V. *Malyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Small Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1993. 704 p.
18. Skvortsov L.I. *Bol'shoy tolkovyy slovar' pravil'noy russkoy rechi* [Great Dictionary of the correct Russian speech]. Moscow: Oniks; Mir i obrazovanie Publ., 2009. 1101 p.
19. Bezrukova V.S. *Osnovy dukhovnoy kul'tury: Entsiklopedicheskiy slovar' pedagoga* [Basics of Spiritual Culture: Encyclopedic Dictionary of the teacher]. Ekaterinburg, 2000. 937 p.
20. Gurevich P.S. (ed.) *Psikhologicheskiy slovar'* [Dictionary of Psychology]. Moscow: OLMA Media Grupp, OLMA PRESS Obrazovanie Publ., 2007. 800 p.
21. Bodalev A.A. (ed.) *Psikhologiya obshcheniya: entsiklopedicheskiy slovar'* [Psychology of communication: an encyclopedic dictionary]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 2011. Available at: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095>. (Accessed: 10th January 2013).
22. Korsini R., Auerbakh A. (eds.) *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [Psychological encyclopedia]. St. Petersburg: Piter Publ., 2006. 1096 p.
23. *Slovar'-spravochnik po sotsial'noy gerontologii* [Dictionary of Social Gerontology]. Samara: Samara University Publ., 2003. 208 p.
24. Russel B. *Filosofskiy slovar' razuma, materii, morali* [Philosophical dictionary of reason, matter and moral]. Translated from English. Kiev: Port-Royal Publ., 1996. 368 p.
25. Kuritsyna O.V. Sotsial'nyy aspekt odinchestva [The social aspect of loneliness]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 320-324.
26. Medvedeva E.S. *Slovar' terminov po teorii sotsial'noy raboty* [Glossary of social work theory]. Available at: <http://voluntary.ru/dictionary/853>. (Accessed: 10th January 2013).

Received: 20 November 2014